

ДИАНА ФУРСОВА

ХОЗЯЙКА
ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ
ДРАКОН
НЕ ПО АДРЕСУ

Диана Фурсова

**Хозяйка почтовой станции.
Дракон не по адресу**

«Литнет»

2026

Фурсова Д.

Хозяйка почтовой станции. Дракон не по адресу / Д. Фурсова —
«Литнет», 2026

Я очнулась в чужом мире, в чужом теле и с очень конкретной проблемой: через девятнадцать дней почтовую станцию Ветряной Предел могут забрать за долги. В моем распоряжении двенадцать работников, тридцать одна лошадь, пустующий гостевой дом, убыточные маршруты и ни одного воспоминания о покойном муже, который оставил мне все это хозяйство. А потом приходит государственное письмо. Получатель — командующий Северным округом Кайвен Тарр. Дракон. Адрес — моя спальня. Он никогда здесь не жил. А отправитель письма умер семь лет назад. Первое письмо еще можно принять за ошибку. Второе — уже нет. Третье официально связывает Кайвена с моей станцией. Пока я пытаюсь спасти Ветряной Предел от разорения, в государственном реестре начинают оживать адреса исчезнувших городов, давно умерших землевладельцев и дорог, которых больше нет. И очень скоро становится ясно: кто-то не просто путает почту. Кто-то при помощи старых адресов переписывает права на землю — и вместе с ними карту всего Севера. Теперь мне придется одновременно поставить на ноги убыточную станцию, разобраться с человеком, у которого слишком правильная государственная печать, и понять, почему дракон, однажды оказавшийся в моей спальне совершенно не по адресу, все чаще оказывается рядом именно тогда, когда нужно.

Содержание

Глава 1. Дракон не по адресу	5
Глава 2. Девятнадцать дней до разорения	24
Глава 3. Хозяйство, которое все списали	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1. Дракон не по адресу

Первое, что я увидела, когда пришла в себя, была чужая рука на раскрытой книге.

Рука оказалась моей.

Я несколько секунд смотрела на длинные пальцы, на бледный след от кольца и на маленькую темную точку у основания большого пальца, которой прежде точно не было. Потом подняла взгляд и обнаружила напротив себя пожилого мужчину в сером дорожном плаще.

Он терпеливо ждал.

Перед ним лежала кожаная сумка с медной застежкой, на коленях покоилась форменная фуражка, а на столе между нами находился плотный кремовый конверт.

— Госпожа Вальд, — произнес мужчина, — мне все-таки нужна ваша подпись.

Голос у него был спокойный, но уже не особенно доброжелательный. Судя по выражению лица, просьбу он повторял не впервые.

Я посмотрела на него внимательнее.

Лет шестьдесят, может, немного больше. Короткая седая борода, обветренная кожа, мокрые плечи плаща. Сапоги грязные почти до колен. За его спиной было окно с мелкими квадратами стекла, и по нему стекала вода.

За окном не было ни многоэтажек, ни машин, ни рекламных вывесок.

Там стояла запряженная двумя лошадьми крытая повозка.

Лошади выглядели убедительно.

Слишком убедительно.

Я снова посмотрела на свою руку.

Потом на стол.

Чернильница. Деревянная линейка. Стопка бумаг, перетянутая бечевкой. Большая книга с пожелтевшими страницами. Латунный подсвечник. Никакого компьютера. Никакого телефона.

Последнее, что я помнила, тоже не особенно помогало.

Дождь.

Темная трасса.

Свет встречных фар, внезапно оказавшийся не там, где ему полагалось быть.

Руль под ладонями.

А потом ничего.

Я медленно выпрямилась.

Голова не болела. Руки слушались. Дышалось нормально. Это уже можно было считать хорошей новостью, хотя список плохих рос гораздо быстрее.

— Как вы меня называли?

Седой мужчина нахмурился.

— Госпожой Вальд.

— Полностью.

Теперь он смотрел на меня так, словно сомневался, стоит ли оставаться с сумасшедшей женщиной в одном помещении.

— Нериса Вальд. Хозяйка Ветряного Предела.

Имя ничего мне не сказало.

Название тоже.

Я опустила взгляд на открытую передо мной книгу. В верхней части страницы аккуратным почерком было написано: «Станция Ветряной Предел. Входящие отправления».

Ниже тянулись графы с датами, номерами, именами получателей и отметками о вручении.

Русский язык.

Или что-то, что выглядело для меня русским настолько естественно, что я даже не сразу заметила странность.

— Какое сегодня число?

Мужчина перестал хмуриться.

Вместо раздражения на лице появилось беспокойство.

— Двенадцатое ясени.

Прекрасно.

Это многое объясняло.

Особенно месяц ясень.

— А год?

Он назвал четырехзначное число, которое не имело для меня никакого смысла.

Я положила ладони на стол.

Паника могла подождать. Она вообще редко улучшала показатели.

За шестнадцать лет работы я успела побывать на складах после пожара, в магазинах после проваленных открытий и в региональных филиалах, где руководители уверяли, что месячный убыток возник исключительно из-за неблагоприятного расположения звезд. Обычно помогало одно: перестать смотреть на проблему целиком и определить ближайшее действие.

Сейчас ближайшим действием было понять, где я нахожусь и почему меня считают хозяйкой неизвестной почтовой станции.

— Госпожа Вальд, вы ударились?

— Возможно.

Это хотя бы не было ложью.

Я коснулась затылка. Никакой раны не нашла.

Мужчина быстро поднялся.

— Позвать Лиану?

Новое имя.

— Кто такая Лиана?

Он замер.

Вот теперь я его действительно напугала.

— Ваша домоправительница.

— Пока не надо.

— Но вы ее знаете?

— У меня сейчас есть основания сомневаться во многом.

Он смотрел молча.

Я постаралась придать голосу уверенность человека, который всего лишь пережил неприятное утро, а не проснулся неизвестно где в теле неизвестной женщины.

— Давайте начнем сначала. Вы приехали сюда с письмом.

— С государственным отправлением.

— Для меня?

— Нет.

— Тогда зачем вам моя подпись?

Старик осторожно сел обратно.

— Потому что адрес указан ваш.

Он подвинул ко мне конверт.

Я взяла его.

Бумага была плотной, хорошего качества. В левом верхнем углу стоял тисненый знак в виде башни с расходящимися от нее четырьмя линиями. Справа красовалась темно-синяя печать.

Получатель был указан крупно.

Командующему Северным округом Кайвену Тарру.

Ниже шел адрес.

Я прочитала его один раз.

Потом второй.

Почтовая станция Ветряной Предел. Хозяйский дом. Верхняя спальня.

Я подняла глаза.

— Это моя спальня?

— Ваша.

— А Кайвен Тарр живет здесь?

Почтальон даже фуражку перестал теревить.

— Нет.

— Когда-нибудь жил?

— Насколько мне известно, нет.

— Работает здесь?

— Госпожа Вальд, командующий Тарр руководит Северным округом.

— Это я уже поняла из надписи.

Я перевернула конверт.

На клапане стояла еще одна печать. Четкий круг, внутри которого виднелся тот же символ башни, только значительно сложнее.

— Тогда вы ошиблись станцией.

— Не ошибся.

— Адрес ошибочный.

— Адрес подтвержден.

— Кем?

— Сводом.

Я положила конверт на стол.

— Какой именно свод вы имеете в виду?

Мужчина изучал мое лицо, и с каждой секундой ему все меньше нравилось увиденное.

— Адресный.

Это прозвучало так, словно нормальный взрослый человек обязан знать о нем примерно с трехлетнего возраста.

Вероятно, Нериса Вальд знала.

Я — нет.

— Объясните мне так, будто я сегодня впервые слышу это название.

— Госпожа Вальд...

— Допустим, я очень сильно ударилась.

Это объяснение устроило его лучше всех остальных.

Он некоторое время колебался, затем указал на синюю печать.

— Государственное отправление вносят в Адресный свод при регистрации. Имя получателя связывается с официальным местом доставки. После этого письмо идет по цепочке станций. На каждой проверяют печать и маршрут.

— И если адрес неправильный?

— Письмо не пройдет регистрацию.

— Никогда?

— Ошибиться может человек. Печать не ошибается.

Мне уже не нравились местные представления о надежности систем.

Слишком хорошо я знала организации, в которых слово «никогда» обычно означало «мы еще не нашли, где именно у нас проблема».

Я снова посмотрела на конверт.

— Хорошо. Допустим, эта печать подтверждает, что адрес записан именно так. Но она ведь не доказывает, что командующий действительно здесь живет.

— Первое государственное отправление подтверждает запись.

— Что значит «подтверждает»?

— Что адрес принят системой.

— А второе?

Он помедлил.

— Укрепляет.

Мне не понравилось это слово.

— А третье?

Старик окончательно перестал смотреть на меня как на несчастную больную женщину.

— После третьего официального вручения адрес может считаться установленным до отдельного оспаривания.

Я повернула конверт к нему.

— То есть если я сейчас подпишу эту бумагу, государство станет немного сильнее считать мою спальню местом жительства какого-то командующего?

— Не местом жительства. Местом официальной доставки.

— Это очень успокаивает.

— Я не устанавливаю правила.

— А я не подписываю то, чего не понимаю.

Он поджал губы.

— Мне нужно закончить маршрут.

— Мне нужно сохранить спальню.

— Никто ее у вас не забирает.

— Вы пять минут назад сообщили, что после трех писем чужой адрес станет официальным. Я пока не знаю, что именно это означает, поэтому предпочту не участвовать.

Почтальон посмотрел на меня с неожиданным уважением. Или просто решил, что спорить бесполезно.

— Тогда я отмечу отказ.

— Отмечайте.

Он достал из сумки небольшую книжку, раскрыл ее и аккуратно вписал несколько строк.

Я наблюдала.

Техника письма была обычной. Чернила тоже. Никакого свечения, искр или иных эффектов не происходило.

Пока.

Слово «пока» мне совершенно не понравилось.

— Вы часто сюда приезжаете? — спросила я.

— Тридцать два года.

Отлично.

Передо мной сидела ходячая справочная служба.

— Значит, вы знали прежнего хозяина.

Ручка остановилась.

— Вашего мужа?

Я не позволила себе отреагировать.

Вот и муж обнаружился.

— Да.

— Знал.

— Давно его нет?

Взгляд почтальона стал осторожным.

— Полгода.

Полгода. Значит, вдова.

Следующий вопрос нужно было задать так, чтобы он не решил немедленно позвать домоправительницу, врача, священника или местный аналог полиции.

— После его смерти станция перешла мне?

— Она всегда принадлежала семье Вальд. Ваш муж управлял ею после свадьбы.

Любопытно.

— А теперь управляю я.

Почтальон кашлянул.

Это был очень выразительный кашель.

— Что?

— Формально.

— А фактически?

— Господин Сарден ведет большую часть дел.

Еще одно имя.

— Кто это?

Старик закрыл книжку.

— Старший смотритель.

Я кивнула, будто получила ожидаемый ответ.

— И последнее. Почему вы сказали, что мне стоит позвать Лиану? Только из-за памяти?

— Вы сегодня странно выглядите.

— Насколько странно?

— Вчера вы выставили из кабинета счетовода и сказали, что больше не намерены слушать разговоры о долгах. Сегодня задаете вопросы о работе станции.

Слово «долги» оказалось гораздо полезнее разговоров о загадочной системе адресов.

— Какие долги?

Он посмотрел на меня с искренним сочувствием.

— Вам лучше спросить господина Сардена.

Мне хотелось ответить, что я именно так и сделаю, но дверь открылась раньше.

На пороге появилась женщина лет пятидесяти, высокая, крепкая, с собранными в узел темными волосами. На ней было простое коричневое платье и белый передник.

Она сначала посмотрела на почтальона, затем на меня.

— Госпожа?

Вероятно, Лиана.

— Все в порядке, — сказала я. — Мне нужна чашка чего-нибудь горячего и господин Сарден.

Лиана нахмурилась.

— С утра?

— Господин Сарден или горячее?

Она моргнула.

— Горячее.

— Тогда да.

Она посмотрела на седого почтальона, словно пыталась получить от него объяснение моему поведению.

Тот развел руками.

— И Сардена тоже позовите, — добавила я.

— Он на конном дворе.

— Значит, пусть закончит срочное и придет сюда.

Лиана не ушла.

— Госпожа Нериса, вы хорошо себя чувствуете?

Похоже, вопрос становился популярным.

— Через десять минут отвечу точнее.

После этого она наконец закрыла дверь.

Почтальон убрал книжку и поднялся.

— Что будет с письмом? — спросила я.

— Останется у вас на временном хранении до выяснения.

— Почему у меня?

— Потому что оно доставлено по зарегистрированному адресу.

— Прекрасная система.

— Обычно она работает.

— Любая система обычно работает. Нас интересуют дни, когда перестает.

Он помолчал, затем слегка кивнул.

— Вот теперь вы говорите не как вчера.

Я не стала спрашивать, как именно говорила вчерашняя Нериса.

Пока у меня было достаточно проблем сегодняшней.

Почтальон надел фуражку.

— Если командование уже получило уведомление об изменении адреса, кто-нибудь придет.

— Кто-нибудь?

— Возможно, сам господин Тарр.

Я взглянула на конверт.

— Он далеко?

— Верхом несколько часов.

— Хорошо.

Старик удивился.

— Хорошо?

— Лучше разговаривать с человеком, чей адрес оказался в моей спальне, до получения второго письма.

На этот раз он усмехнулся.

— В этом вы правы.

Он дошел до двери, но я остановила его.

— Ваше имя?

— Эдран Келт.

— Господин Келт, если сегодня через вашу службу пройдет еще что-нибудь на имя Кайвена Тарра с этим адресом, сможете задержать отправление?

Он покачал головой.

— Государственное письмо нельзя задержать без распоряжения.

— Чьего?

— Командующего округом, главы Адресного управления или суда.

— А хозяйки станции?

— Нет.

Конечно.

Моя подпись была достаточно важна, чтобы закрепить чужой адрес, но недостаточно важна, чтобы остановить его изменение.

Некоторые принципы государственного управления, видимо, оставались неизменными в любых мирах.

— Тогда хотя бы сообщите мне.

— Это могу.

— Спасибо.

Он ушел.

Я осталась одна.

Несколько секунд я не двигалась.

За дверью слышались шаги, отдаленные голоса, стук копыт во дворе. Где-то хлопнула тяжелая створка. Потом мужчина раздраженно крикнул, что третью упряжь нужно ставить под навес, а не оставлять под дождем.

Станция жила.

И, судя по всему, жила плохо.

Я поднялась из-за стола.

Мир слегка качнулся, но быстро встал на место.

На мне было темно-синее платье без излишеств, удобное настолько, насколько вообще может быть удобной одежда с длинной юбкой. На пальце не было обручального кольца. Волосы, упавшие на плечо, оказались почти черными.

Я подошла к небольшому зеркалу у шкафа.

Посмотреть все-таки пришлось.

На меня смотрела незнакомая женщина примерно моего возраста или немного моложе. Тонкое лицо, серые глаза, темные волосы, собранные не слишком аккуратно. Не красавица из сказки. Не юная девушка.

Это неожиданно успокоило.

Если уж судьба или что там отвечало за происходящее решила выбросить меня неизвестно куда, она хотя бы не заставила снова проживать двадцать лет взросления.

Я коснулась щеки.

Отражение повторило движение.

— Нериса Вальд, — тихо сказала я.

Имя не отозвалось ничем.

Никаких воспоминаний.

Никаких чужих голосов.

Пусто.

Следовало принять рабочую гипотезу: я действительно оказалась в теле этой женщины и пока не получила ни одной части ее памяти.

Это означало, что любое знакомое лицо могло оказаться опаснее незнакомого.

Я вернулась к столу.

Если чужая память не собиралась помогать, придется использовать документы.

С этим я умела работать.

Первым нашелся не долг.

Первым нашелся хаос.

Счета лежали вперемешку с частными письмами. Журнал расходов за прошлый месяц оказался под подносом. Договор на поставку овса был сложен вдвое и засунут между двумя книгами. На одной бумаге стояла жирная красная отметка «повторное требование».

Я потянула ее к себе.

Пять минут спустя поняла, почему вчерашняя Нериса не хотела слушать счетовода.

Сумма была неприятной.

Через девятнадцать дней истекал срок окончательной выплаты по залогу станции.

Если деньги не поступят, кредитор получал право обратиться взыскание на Ветряной Предел и прилегающую землю.

Я перечитала документ еще раз.

Нет, цифры не изменились.

Обязательство было разбито на несколько частей, большая часть уже просрочена. Отдельно значились проценты, плата за продление и еще две позиции, смысл которых я пока не понимала.

Девятнадцать дней.

Я достала чистый лист.

Слева написала сумму долга.

Справа — девятнадцать.

Под ними поставила вопросительный знак.

Через минуту вошла Лиана с подносом.

Она остановилась, увидев бумагу.

— Вы опять смотрите счет от Торгового дома?

— Теперь уже внимательно.

На подносе стояла большая чашка с горячим темным напитком и тарелка с хлебом и сыром. Я попробовала напиток осторожно.

Не кофе.

Пряный отвар с терпким вкусом и медом.

Сойдет.

— Сколько людей работает на станции? — спросила я.

Лиана едва не поставила чашку мимо стола.

— Простите?

— Работников. Всего.

— Я не считала.

— Примерно.

— Если вместе с конным двором, кухней и курьерами, может, двенадцать.

— Сколько лошадей?

— Тридцать одна.

Я подняла голову.

— Для двенадцати работников?

— Не все здесь постоянно.

— Сколько лошадей вышло на маршруты сегодня?

Лиана задумалась.

— Утром отправились две пары на Лорвен и одна на Дальний мост. Курьер Эсмар уехал один.

Семь.

Даже с учетом сменных животных оставалось слишком много.

— Что находится в здании напротив конюшни?

— Гостевой корпус.

— Он работает?

— Нет.

— Почему?

— После смерти господина Вальда закрыли.

— До его смерти приносил деньги?

Лиана стала смотреть на меня совсем иначе.

— Иногда.

— Насколько иногда?

— Это лучше спросить у Сардена.

— Хорошо.

Я отпила еще немного.

— И еще один вопрос. Вчера я действительно выгнала счетовода?

Лиана поджала губы.

— Он сам ушел.

— После того как я велела ему выйти?

— Примерно так.

— Как его зовут?

— Тиар Ресс.

Я записала.

— Он хороший счетовод?

— Вы считали, что нет.

— А вы?

Она явно не ожидала, что мнение домоправительницы кого-то заинтересует.

— Цифры знает. Иногда слишком долго объясняет.

— Это исправимо. Позовите его.

— Он сказал, что больше сюда не придет.

— Передайте, что хозяйка станции готова извиниться и заплатить за сегодняшний день отдельно, если он придет до полудня.

Лиана замерла.

Я посмотрела на нее.

— Что?

— Вы никогда не извинялись перед Тиаром.

— Значит, день будет богат на новое.

Ее губы дрогнули, но она быстро вернула серьезное выражение.

— Вы и правда не помните?

Вот он, вопрос, от которого я пока уходила.

Полностью отрицать очевидное было бессмысленно.

— Помню не все.

— Из-за вчерашнего?

— А что было вчера?

Лиана села без приглашения.

Похоже, это было настолько нехарактерно для наших прежних отношений, что она сама поняла нарушение только через секунду, но встать не стала.

— Вы закрылись здесь после разговора с поверенным Торгового дома. Потом я услышала шум. Когда вошла, вы лежали возле стола.

Вот и объяснение для местных.

— Я падала?

— Видимо.

— Кто-нибудь меня осматривал?

Лиана назвала имя местной женщины, которое я не запомнила.

Я не стала расспрашивать о деталях.

Главное было ясно: предыдущая Нериса потеряла сознание, а очнулась уже я.

— Хорошо. Будем считать, что память вернется постепенно.

— А если не вернется?

Я посмотрела на долговое требование.

— Тогда придется познакомиться со своей жизнью заново.

Лиана перевела взгляд на лист с цифрами.

— Вы собираетесь спасти станцию?

— А есть другой дом?

— Нет.

— Деньги?

Она промолчала.

— Земля, которую можно продать отдельно?

— Только северный луг. Но он заложен вместе со станцией.

— Родственники, готовые приютить меня?

Лиана снова промолчала, но теперь выразительнее.

— Понятно.

Я допила горячий напиток.

— Тогда да. Собираюсь.

— За девятнадцать дней?

— Для начала хочу понять, что именно мы пытаемся спасти. Потом решим, насколько это безнадежно.

В дверь постучали.

На пороге появился крупный мужчина лет пятидесяти в темно-зеленом камзоле. Седина уже тронула виски, но держался он прямо. Сапоги были мокрыми, на рукаве осталась солома.

— Вы меня звали?

Голос у него был низкий и недовольный.

— Если вы Сарден, то да.

Мужчина медленно посмотрел на Лиану.

Она едва заметно покачала головой.

— Илмар Сарден, — представился он. — Старший смотритель Ветряного Предела. Уже двадцать один год.

— Садитесь, господин Сарден.

Он не сел.

— Лиана сказала, вы плохо помните вчерашний день.

— Я плохо помню гораздо больше.

— Насколько больше?

— Настолько, что предпочитаю сначала услышать вас, а уже потом объяснять.

Ему это не понравилось.

Хорошо.

Я не собиралась нравиться человеку, который фактически управлял предприятием, стоявшим в девятнадцати днях от потери имущества.

— Сколько из тридцати одной лошади нам действительно нужно? — спросила я.

Сарден молчал секунды три.

— Двадцать шесть.

— Почему?

— Маршруты.

— Сегодня работают семь.

— Сегодня дождь. Дальний северный выезд отменен.

— Сколько бы работало без дождя?

— Одиннадцать.

— Зачем еще пятнадцать?

Он наконец сел.

Следующие двадцать минут стали первым знакомым мне событием в этом мире.

Люди могли носить камзолы, ездить верхом и регистрировать письма загадочными печатями, но экономика оставалась экономикой.

Часть лошадей держали «на случай сезона».

Две почти не использовали из-за возраста.

Еще три предназначались для особых курьерских выездов, которые за последние четыре месяца случились один раз.

Гостевой корпус простаивал.

Склад был заполнен меньше чем наполовину.

Один маршрут почти полностью повторял соседний, потому что двадцать лет назад по нему ездило больше людей.

Почему его не отменили?

Потому что всегда ездили.

Кучерам платили за расстояние.

Чем длиннее маршрут, тем больше заработок.

Сарден говорил все это спокойно, пока не понял, что я записываю.

— Что вы делаете?

— Считаю.

— Что именно?

— Пока причины, по которым станция теряет деньги.

Его лицо стало жестче.

— Станция теряет деньги не потому, что мы плохо работаем.

— Я этого не говорила.

— После новой северной дороги половина торговцев перестала заезжать сюда.

— Значит, изменилась среда, а система осталась прежней.

— Эта система работала пятьдесят лет.

— Именно поэтому она могла устареть.

Сарден откинулся на стуле.

— Господин Вальд тоже решил все менять.

— И что сделал?

В комнате стало тише.

Лиана отвела взгляд.

— Взял заем, — сказал Сарден.

Я коснулась пальцем долгового требования.

— Этот?

— Да.

— На что?

— Хотел построить новый сортировочный двор. Потом появился проект государственной дороги. Деньги ушли на подготовку, разрешения, подрядчиков. Строительство остановилось.

— А заем остался.

— Да.

Мне начинала нравиться предыдущая жизнь Нерисы все меньше.

— Что происходит через девятнадцать дней?

— Торговый дом получает право потребовать продажу станции через окружной суд.

— Может получить саму станцию?

— Если предложит цену, которая покроет обязательства, да.

— Они заинтересованы?

Сарден коротко усмехнулся.

— Они и дали заем.

Вот теперь становилось интереснее.

— Почему торговому дому понадобилась старая убыточная станция?

— Земля.

— Что с ней?

— Через южную часть участка пройдет новая дорога.

Я положила перо.

— Когда это стало известно?

— Окончательно? Два месяца назад.

— А заем взяли?

— Почти два года назад.

То есть кредитор мог просто удачно оказаться владельцем залога.

А мог и не просто удачно.

Я записала еще одну строку.

Сарден следил за мной.

— Вы думаете, что за девятнадцать дней найдете столько денег?

— Нет.

Он явно ожидал другого ответа.

— Тогда что вы делаете?

— Ищу варианты, при которых мне не понадобится найти всю сумму за девятнадцать дней.

— Какие?

— Пока не знаю.

— Очень обнадеживает.

— Зато честно.

В коридоре послышались быстрые шаги.

Дверь распахнулась без стука.

Молодой парень в мокрой куртке остановился на пороге.

— Господин Сарден, к нам едут военные.

Сарден встал.

— Сколько?

— Шестеро. Может, семеро.

Он повернулся ко мне.

Мне объяснять не требовалось.

— Кайвен Тарр?

Парень удивленно кивнул.

— Его штандарт.

Я посмотрела на часы, стоявшие на полке. Как именно они работали, разберусь позже.

Главное, стрелки двигались привычно.

С момента отъезда Эдрана прошло меньше трех часов.

Командующий оказался человеком быстрым.

— Где принимают важных гостей? — спросила я.

Сарден нахмурился.

— Обычно в гостиной хозяйского дома.

— А служебные вопросы?

— Здесь.

— Значит, здесь.

— Госпожа Вальд, это командующий Северным округом.

— Он приехал по поводу почтового адреса, а не просить моей руки.

Лиана резко отвернулась к окну.

Кажется, прятала улыбку.

Сарден не оценил.

— С ним лучше не спорить.

— Я и не собираюсь. Я собираюсь выяснить, почему государственная система решила поселить его в моей спальне.

— Именно этого я и боюсь.

Он вышел вместе с парнем.

Лиана задержалась.

— Вам стоит переодеться.

Я посмотрела на свое платье.

— Что с ним?

— Оно домашнее.

— Командующий переживет.

— Вы вчера отказались принимать поверенного, потому что он приехал без предварительного письма.

— Вчерашняя я была человеком с интересными приоритетами.

Снаружи донесся топот.

Не один всадник.

Несколько.

Я подошла к окну.

Во двор въехали семеро.

Шестеро были в одинаковых темных плащах с серебристой вышивкой на плечах. Седьмой ехал впереди.

Первое, что я отметила, — он не выглядел человеком, которому требовалось повышать голос, чтобы его слушались.

Высокий, широкоплечий, в черном дорожном плаще без лишних украшений. Темные волосы были коротко острижены, на воротнике виднелась узкая серебряная застежка в форме крыла.

Он спешил до того, как подбежал конюх, передал поводья и сразу посмотрел на главное здание.

Не стал оглядывать двор.

Не стал ждать, пока его встретят.

Просто пошел к двери.

— Это он? — спросила я.

— Господин Тарр.

— Быстро ездит.

— Он дракон.

Я повернула голову.

— Что?

Лиана посмотрела на меня с беспокойством.

— Вы и это забыли?

Я снова посмотрела в окно.

Кайвен Тарр уже поднимался по ступеням.

— Видимо, да.

— Драконы могут менять облик.

Мне потребовалась секунда.

Потом еще одна.

Никаких воспоминаний не появилось.

Паники тоже.

Но мысль пришлось аккуратно поставить в очередь рядом с чужим телом, другим миром, Адресным сводом и долгом на девятнадцать дней.

— Он прямо сейчас человек?

Лиана растерялась.

— Разумеется.

— Уже хорошо.

— Что именно?

— Я пока не готова обсуждать документы с существом размером со станцию.

В коридоре раздался мужской голос.

— Госпожа Вальд в кабинете?

Лиана выпрямилась.

— Я пойду.

— Оставайтесь.

— Зачем?

— Вы знаете этот мир лучше меня.

Она побледнела.

Я поняла, что сказала лишнее.

— В смысле, мое состояние сегодня не способствует уверенности. Если я забуду что-то очевидное, не хочу выглядеть совсем безнадежно.

Это объяснение прозвучало слабее, но другого уже не было.

Кайвен вошел через несколько секунд.

За ним появился мужчина в военной форме, но командующий остановил его жестом.

— Подождите снаружи.

Дверь закрылась.

Мы остались втроем.

Вблизи Кайвен выглядел немного старше, чем со двора. Около сорока. Черты лица резкие, но не красивые той безупречной красотой, которую любят приписывать мужчинам с властью. На левой скуле тонкий старый шрам. Серые глаза.

Он посмотрел сначала на меня, потом на Лиану.

— Госпожа Вальд.

— Господин Тарр.

— Командующий Тарр, — тихо поправила Лиана.

Я мысленно поставила себе отметку.

— Командующий Тарр.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше.

— Эдран Келт сообщил, что вы отказались подтвердить получение.

— Верно.

— Почему?

Я взяла со стола конверт и протянула ему.

Он не открыл.

— Потому что письмо не мое.

— Адрес ваш.

— Именно это и вызывает вопрос.

Он посмотрел на строку.

Лицо почти не изменилось, но пальцы сильнее сжали край конверта.

— Кто внес запись?

— Я надеялась, что это скажете вы.

— Я приехал задавать вопросы.

— У нас совпали планы.

Лиана тихо кашлянула.

Кайвен перевел на нее взгляд.

— Оставьте нас.

Она посмотрела на меня.

Я кивнула.

Когда дверь закрылась, командующий положил конверт обратно.

— В какое время он прибыл?

Я назвала примерно.

— Кто принял?

— Никто. Я отказалась подписывать.

— До этого?

— Не понимаю.

— Государственные отправления на мое имя приходили сюда раньше?

— Насколько мне известно, нет.

— Насколько вам известно?

Вопрос прозвучал без повышения голоса.

Я посмотрела на него прямо.

— У меня проблемы с памятью после вчерашнего падения.

Он не выразил сочувствия.

— Удобно.

— Скорее неприятно.

— Особенно если сегодня появляется незаконная адресная запись.

— Если вы подозреваете меня, говорите прямо.

Он подошел к столу.

— Хорошо. Чтобы изменить официальный адрес командующего округом, требуется доступ к регистрационной цепочке. Ветряной Предел является одной из станций этой цепочки. Письмо прибывает сюда. Хозяйка станции заявляет, что ничего не знает и внезапно плохо помнит предыдущий день.

— Вы забыли еще одну деталь.

— Какую?

— Хозяйка станции отказалась подтвердить письмо, хотя, по словам вашего почтальона, это помогло бы закрепить адрес.

Он замолчал.

— Если я устроила махинацию, — продолжила я, — то в первой же сцене решила ей помешать. Не слишком убедительный преступный план.

— Возможно, вы не ожидали моего уведомления так быстро.

— Возможно. А возможно, я действительно ничего не знаю.

— Это мы выясним.

Тон мне не понравился.

— Вы собираетесь меня задержать?

— Пока нет.

— Тогда предлагаю перестать разговаривать как на допросе и посмотреть документы.

Кайвен чуть прищурился.

— Вы всегда так разговариваете с командованием округа?

— Не помню.

На этот раз угол его рта едва заметно изменился.

Не улыбка.

Скорее признание удачного ответа.

— Показывайте.

Я подтянула журнал входящих отправлений.

— Письмо зарегистрировали вот здесь.

Он наклонился.

Рядом с сегодняшней датой действительно стояла запись:

«К. Тарр. Государственное. Северное управление. Ветряной Предел. Хозяйский дом».

Кайвен провел пальцем по строке.

- Кто ведет журнал?
- Сегодня вел Эдран.
- Эта запись не его рукой.
- Я знаю.

На самом деле не знала до этой секунды, но различие было заметным. Почерк у Эдрана был узким, с длинными верхними штрихами. Здесь буквы стояли почти прямо.

Кайвен перелистнул страницу назад.

- Кто работал вчера?

Мне пришлось вызвать Сардена.

Через несколько минут выяснилось, что вечернюю регистрацию вел молодой помощник по имени Марек Соль. Его отправили утром сопровождать груз до Лорвена.

Кайвен приказал вернуть парня с ближайшей станции.

Я не возражала.

Пока Сарден объяснял порядок регистрации, я снова смотрела на записи.

Что-то мешало.

Я вернулась к сегодняшней странице.

Письмо доставили утром двенадцатого.

Запись стояла среди отправлений одиннадцатого.

Это само по себе было возможно, если уведомление пришло заранее.

Я спросила об этом.

— Для государственных отправлений существует предварительная регистрация, — объяснил Кайвен. — Станция получает номер до физического прибытия письма.

- За сколько?
- Обычно за несколько часов.
- Может, за сутки?
- Если расстояние большое.

Я просмотрела соседние записи.

Каждая предварительная отметка имела маленький знак в правой графе.

Точка и короткая черта.

У записи Кайвена знака не было.

- Что означает это?

Я показала.

Сарден ответил:

- Прибытие.
- То есть это ставят, когда письмо уже физически здесь?
- Да.

Я подняла голову.

- Тогда у нас проблема.

Кайвен посмотрел на строку.

- Почему?
- Запись сделана вчера.
- Это мы установили.
- Нет. Не регистрация. Здесь отмечено прибытие.

Он перевел взгляд на Сардена.

Тот приблизился к книге.

- Быть не может.
- Почему?
- Письма вчера не было.
- Кто закрывал журнал?

— Я.

— Вы проверяли сумку?

— Лично.

Кайвен забрал конверт и повернул его к свету.

— Транспортная печать.

На обратной стороне стояла дата.

Двенадцатое.

Сегодня.

Я почувствовала знакомое рабочее сосредоточение, которое появлялось, когда цифры в отчете не сходились не из-за случайности, а потому что кто-то слишком старательно пытался сделать их правильными.

— Получается, вчера в журнале уже значилось, что письмо прибыло, — сказала я. — Но само письмо еще находилось в пути.

Кайвен ничего не ответил.

Я провела пальцем по записи.

— Кто-то не просто изменил ваш адрес. Он заранее знал, какое именно государственное отправление пройдет через станцию и когда оно сюда попадет.

— Или сам организовал отправление, — сказал Кайвен.

— Тогда зачем оставлять такую заметную ошибку с датой?

— Возможно, спешил.

— Возможно.

Мне это объяснение не нравилось.

Люди, способные вмешиваться в государственный реестр, редко проваливаются на одной лишней отметке просто из-за спешки.

Хотя люди вообще часто оказывались менее рациональными, чем казались в отчетах.

Кайвен выпрямился.

— Журнал останется у меня.

— Нет.

Сарден посмотрел на меня почти с ужасом.

Кайвен медленно повернул голову.

— Повторите.

— Это рабочий журнал станции. Без него мы не сможем нормально принимать корреспонденцию.

— Он является доказательством.

— Тогда можете опечатать страницу, сделать копию или поставить возле книги своего человека.

— Вы указываете мне, как вести расследование?

— Я сообщаю, что изъятие действующего журнала остановит часть работы предприятия, которое через девятнадцать дней могут забрать за долги. Если хотите добавить мне еще одну проблему, хотя бы объясните необходимость.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Кайвен первым отвел взгляд.

— Я поставлю человека.

Сарден моргнул.

Видимо, командующий Северным округом нечасто менял решение после разговора с хозяйками полуразоренных станций.

— Хорошо, — сказала я. — Еще я хочу знать, что произойдет, если придет второе письмо.

— Его нельзя подтверждать.

— Это понятно.

— Не вскрывать. Не передавать. Немедленно сообщить мне.

— Куда?

Он назвал место и посмотрел на Сардена.

— Отправьте курьера.

Я записала.

Кайвен заметил.

— Вам действительно ничего не известно об Адресном своде?

— Сейчас я знаю больше, чем утром.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Он некоторое время молчал.

— Если выяснится, что вы причастны...

— Закончите расследование и тогда угрожайте. Так будет убедительнее.

На этот раз он действительно почти улыбнулся.

Почти.

Потом взял перчатки со стола.

— Я оставлю здесь двух людей до возвращения вашего помощника.

— Они будут есть за ваш счет.

— Что?

— Станция в долгах.

Он посмотрел на меня так, словно впервые за разговор не нашел готового ответа.

— Запишите расходы на гарнизон.

— С удовольствием.

Кайвен направился к двери.

— Командующий.

Он остановился.

— Вы говорили, три государственных письма могут закрепить адрес.

— При соблюдении остальных условий.

— Между первым и вторым есть обязательный срок?

Он повернулся ко мне.

И вот теперь его лицо изменилось.

Совсем немного.

Но достаточно.

— Нет.

В дверь постучали.

Сарден открыл.

На пороге стоял Эдран Келт.

Еще утром его мокрый плащ был серым. Теперь он потемнел почти до черного. Старик тяжело дышал, в одной руке держал фуражку, в другой — конверт.

Кайвен сразу увидел имя получателя.

Я тоже.

Командующему Северным округом Кайвену Тарру.

Ниже был указан тот же адрес.

Почтовая станция Ветряной Предел. Хозяйский дом. Верхняя спальня.

— Второе? — спросил Кайвен.

Эдран кивнул.

— Перехватил на западной развилке и привез сюда сам. Как обещал госпоже Вальд.

Я подошла ближе.

На конверте стояла государственная печать.

Кайвен проверил ее первым.

— Настоящая.

— От кого письмо? — спросила я.

Эдран не ответил.

Он смотрел на нижнюю часть конверта.

Туда, где мелким почерком было указано имя отправителя.

Кайвен прочитал его и вдруг стал совершенно неподвижным.

— Вы знаете этого человека? — спросила я.

Он перевел взгляд на меня.

— Знал.

Одного слова хватило, чтобы в кабинете стало очень тихо.

— Когда?

Кайвен положил конверт на стол между нами.

— Семь лет назад.

— Что произошло семь лет назад?

Его пальцы остались на краю бумаги.

— Он умер.

Я посмотрела на письмо.

Потом на первое, все еще лежавшее рядом.

Утром у меня было чужое тело, незнакомый мир и девятнадцать дней до потери дома.

К вечеру к ним добавился дракон, которого государство почему-то поселило в моей спальне.

И письмо от мертвеца, отправленное сегодня.

Пожалуй, с долгами стоило разобраться как можно быстрее.

Они начинали казаться самой понятной частью моей новой жизни.

Глава 2. Девятнадцать дней до разорения

Имя умершего человека Кайвен произнес только после того, как закрыл дверь кабинета и велел оставшемуся в коридоре военному никого к нам не пускать.

— Арден Керс.

Эдран Келт, все еще стоявший у стола, снял мокрый плащ и положил его на спинку стула. Судя по лицу почтальона, имя ему тоже было знакомо, но спрашивать он не решался.

Я перевела взгляд на Кайвена.

— Кем он был?

— Старшим регистратором северных маршрутов.

Это уже звучало не как случайно выбранный мертвец.

— То есть имел отношение к Адресному своду?

— Прямое. Через его управление проходили изменения государственных маршрутов, открытие новых станций и закрытие старых адресов.

— Семь лет назад?

— До своей смерти.

Кайвен протянул руку к конверту, но не взял его сразу.

— Причина смерти имеет отношение к происходящему?

— Нет.

Ответ последовал быстро и без колебаний.

— Вы уверены?

— Да.

Я не стала расспрашивать дальше. Если человек умер семь лет назад и командующий не видел связи с нынешними событиями, сама по себе подробность ничего бы мне не дала.

Гораздо важнее было другое.

— Кто может отправить государственное письмо от имени умершего регистратора?

Кайвен посмотрел на печать.

— Никто.

— Такой ответ сегодня уже звучал.

Он поднял глаза.

— Какой?

— Что система не ошибается.

Эдран негромко кашлянул, но на этот раз его кашель подозрительно напоминал попытку спрятать смехок.

Кайвен не обратил внимания.

— Письмо необходимо вскрыть.

— Оно ваше.

— Теперь еще и улика.

Он повернулся к Эдрану.

— Вы видели момент передачи на западной развилке?

— Видел, господин командующий. Мешок привез Рескор с городской линии. Я проверил номер, увидел адрес и вспомнил просьбу госпожи Вальд.

— Кто передал письмо Рескору?

— Он получил мешок в Олмере.

Кайвен кивнул.

— Запишите все, что помните. Время, людей, номер мешка, лошадь, которой пользовался Рескор, и всех, кто находился рядом с сортировочным столом.

Эдран вытащил свою книжку.

- Сделаю.
- Сегодня.
- Разумеется.
- И никому не рассказывайте об отправителе.

Эдран посмотрел на меня.

- Госпоже Вальд тоже?

- Она уже знает.

Мне понравилось, как это прозвучало: не как одолжение, а как констатация факта.

Пока почтальон устраивался у небольшого бокового стола, Кайвен достал из внутреннего кармана тонкий нож для бумаги. Я ожидала какого-нибудь специального обряда, проверки или хотя бы дополнительной печати, но он просто положил конверт перед собой.

- Если печать нарушена неправильно, это можно определить? — спросила я.

- Можно.

- Тогда почему вы режете сами?

- Потому что я получатель.

- Наконец-то в этой системе нашлось простое правило.

Кайвен бросил на меня короткий взгляд и аккуратно провел лезвием по краю.

Внутри оказался один лист.

Никаких таинственных карт, признаний или угроз.

Он развернул бумагу, прочитал и протянул мне.

Текст занимал всего несколько строк.

«Командующему Северным округом Кайвену Тарру надлежит подтвердить место официального получения государственной корреспонденции в соответствии с действующей записью Адресного свода».

Ниже стояли дата, номер и подпись Ардена Керса.

Сегодняшняя дата.

Я перечитала ее дважды.

- Умерший человек приглашает вас подтвердить адрес, который появился сегодня?

- Получается так.

- Подпись настоящая?

Кайвен сравнил лист с печатью на конверте.

- Я не специалист по почеркам.

- Вы знали Керса.

- Видел его подпись много раз.

- И?

- Похожа.

Это мне не понравилось больше, чем очевидная подделка.

Я положила лист рядом с первым конвертом.

— Если кто-то может пользоваться именем умершего государственного регистратора, почему ему понадобилась моя станция?

- Я собираюсь выяснить.

- Вы уже несколько раз это сказали.

- Потому что вопрос пока не изменился.

- Зато количество писем изменилось.

Он не ответил.

Я посмотрела на Эдрана. Почтальон старательно записывал сведения, хотя наверняка слушал каждое слово.

- Что будет, если придет третье?

Кайвен взял второй конверт и изучил маршрутные отметки.

— Я подам возражение в окружное управление сегодня.

— Это остановит подтверждение?

— Должно.

Мне не понравилось последнее слово.

— Насколько надежно это «должно»?

— В нормальных обстоятельствах достаточно зарегистрировать возражение до третьего прохождения.

— А обстоятельства у нас явно нормальные.

На этот раз Кайвен не стал спорить.

Он собрал оба письма, но журнал оставил на столе.

— До окончания проверки ни один документ станции не должен быть уничтожен, вывезен, переписан заново или передан постороннему без отметки моих людей.

— Вы сейчас запрещаете мне работать?

— Нет.

— Тогда уточните.

Он подошел к двери, открыл ее и позвал одного из военных. Вошел мужчина лет тридцати пяти, сухощавый, с короткими светлыми волосами и спокойным внимательным лицом.

— Арвел, ты остаешься здесь вместе с Тереном, — сказал Кайвен. — Все архивы, журналы регистрации и государственные реестры под наблюдение. Ничего не изымать без моего распоряжения. Работа станции продолжается.

Я запомнила имя.

Арвел.

Вероятно, второго звали Терен.

— А если мне потребуется старый договор для проверки долга? — спросила я.

Кайвен повернулся.

— Берете.

— Перенести документы из этого кабинета в соседний?

— С отметкой Арвела.

— Выбросить счет пятилетней давности, который не имеет отношения к почте?

— Пока не выбрасывать ничего.

— Очень удобное решение для человека, который не будет разбирать эти стопки.

— Зато надежное.

— Это мы уже слышали про Адресный свод.

Арвел опустил глаза, но я успела заметить, что выражение его лица изменилось.

Кайвен тоже заметил.

— Мои люди не будут мешать хозяйственной работе, — сказал он уже мне. — Но если я узнаю, что исчез хотя бы один журнал...

— Не исчезнет.

— Госпожа Вальд.

— Командующий Тарр.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Раздражало меня не то, что он подозревал меня. На его месте я бы тоже не спешила доверять женщине, которая потеряла память ровно перед появлением странного письма.

Раздражало другое: в моем собственном доме появлялись люди с правом следить за каждым документом, а я еще даже не знала, сколько у меня денег на следующую неделю.

— Мне понадобится копия распоряжения, — сказала я.

— Какого?

— Того, на основании которого ваши люди остаются здесь.

— Зачем?

— Чтобы через месяц никто не сообщил, что я незаконно поселила на станции военных и обязана оплатить их пребывание из собственного кармана.

Кайвен посмотрел на меня чуть дольше обычного.

— Вы действительно собираетесь выставить гарнизону счет?

— Вы сами разрешили.

— Я сказал записывать расходы.

— Раз уж мы оба ценим точность формулировок, лучше их не менять.

Он достал из сумки небольшой блок бумаги, написал несколько строк, поставил подпись и передал лист Арвелу.

— Передашь копию в казначейство округа.

Потом посмотрел на меня.

— Достаточно?

— Вполне.

— Тогда до завтра.

— Вы уезжаете?

— Мне нужно отправить возражение раньше третьего письма.

Это было разумно.

И все-таки я спросила:

— Если оно уже в пути?

Кайвен задержался у двери.

— Тогда Арвел знает, что делать.

Военный кивнул.

— Не подтверждать получение, немедленно отправить гонца командующему.

— Видите, — сказал Кайвен. — Мы способны договориться.

— Пока только о том, что ваша почта не должна приходить в мою спальню.

— Для первого дня достаточно.

Он ушел.

Через окно я наблюдала, как его люди вывели лошадей со двора. Кайвен сел в седло, что-то сказал одному из сопровождавших и через минуту отряд исчез за воротами.

Арвел остался в коридоре.

Терен, второй военный, устроился у входа в архив.

Эдран закончил записи и тоже собирался уходить.

— Господин Келт.

Он обернулся.

— Да?

— Если третье письмо появится на вашей линии, вы ведь узнаете адрес?

— После сегодняшнего запомню его до конца жизни.

— Сообщите нам раньше, чем привезете его сюда.

— Если смогу.

— Спасибо.

Эдран надел плащ.

— Госпожа Вальд.

— Да?

Он улыбнулся.

— Вчера вы со мной почти не разговаривали.

— Мне уже сообщили, что вчера я была человеком непростым.

— Не то слово.

— А сегодня?

Он подумал.

— Сегодня вы задаете слишком много вопросов.

— Это лучше?

— Для станции, наверное, да.

Он ушел.

Я вернулась к столу.

Два письма Кайвен забрал. Журнал остался. Долговое требование лежало там же, где я его оставила.

Девятнадцать дней.

Если рассчитывать на чудо, можно было потратить их очень спокойно.

Я предпочитала цифры.

Тиар Ресс пришел через час.

Именно пришел, а не явился по первому зову хозяйки. Эту разницу он продемонстрировал еще на пороге.

Невысокий мужчина лет сорока с узким лицом, аккуратно подстриженной бородой и папкой под мышкой остановился перед столом, поклонился ровно настолько, насколько требовала вежливость, и сказал:

— Лиана передала, что вы желаете извиниться.

Не начать с финансов.

Не спросить о моем состоянии.

Сначала извинения.

Я отложила перо.

— Она передала правильно.

Тиар явно не ожидал, что дело пойдет так быстро.

— Вчера я выставила вас из кабинета?

— Да.

— Вы пытались объяснить положение станции?

— Да.

— Я слушать не стала?

Он чуть подумал.

— Сначала слушали. Потом сказали, что я специально преувеличиваю, потому что хочу получить место старшего управляющего.

Я посмотрела на Илмара Сардена, который стоял у шкафа.

Он не шелохнулся.

Тиар продолжил:

— После этого вы велели мне больше не появляться с этими бумагами.

— Понятно.

Я не собиралась оправдывать женщину, чьи поступки мне самой были неизвестны.

— Господин Ресс, я не помню этого разговора, но он произошел. Значит, извиниться должна я. Простите.

Тиар моргнул.

— И?

— Что «и»?

— Все?

— Вы хотите письменное заявление?

Лиана, стоявшая у двери, быстро опустила лицо.

Тиар поджал губы, однако обида немного отступила.

— Нет.

— Тогда садитесь. Мне нужны настоящие цифры.

Он не двинулся.

— Вы вчера назвали их ложью.

— Вчера я была неправа.

— Вы даже не посмотрели расчеты.

— Тем более.

Теперь он сел.

Папка легла на стол с таким выражением накопившегося недовольства, которое невозможно передать никаким лицом.

— С чего начать?

— С денег, которые есть сейчас.

Тиар открыл папку.

— В кассе станции сорок три серебряных марки и восемьдесят два медных шага.

Я подождала.

— Это все?

— Есть еще четыре марки у Лианы на хозяйственные расходы и семь у Сардена на конный двор.

Илмар кивнул.

— Итого пятьдесят четыре.

— Пятьдесят четыре марки и мелочь, — поправил Тиар.

— Хорошо. Что мы обязаны заплатить до конца недели?

Он назвал сумму.

Я переспросила.

Он повторил.

— Больше, чем у нас есть?

— Почти вдвое.

— На что?

Тиар раскрыл второй лист.

Корм для лошадей. Жалованье. Оплата кузнецу. Дорожный сбор по двум направлениям. Платеж за использование городского сортировочного двора. Поставка муки, соли, свечей и еще десятка вещей, без которых станция могла прожить несколько дней, но не месяц.

Отдельно стоял долг по залогу.

Он был настолько больше текущих расходов, что пока я вынесла его мысленно в отдельную категорию бедствия.

— Когда последний раз всем полностью выплатили жалованье?

Тиар замолчал.

Илмар ответил за него:

— Два месяца назад.

— В прошлом месяце?

— Половину.

Я подняла взгляд.

— Люди продолжают работать?

— Им некуда идти, — сказал Илмар.

Фраза прозвучала слишком буднично.

— Это не значит, что они обязаны работать бесплатно.

— Никто этого не говорит.

— Но происходит именно так.

Тиар достал еще один лист.

— На этой неделе нужно закрыть хотя бы часть задержки, иначе двое курьеров собирались уходить.

— Кто?

- Эсмар и Ройтен.
Первого имени я уже слышала утром.
— Хорошие?
Илмар ответил сразу:
— Лучшие на северных дорогах.
Значит, отпускать их было нельзя.
— Доход за прошлую неделю?
Тиар назвал цифру.
— А расходы?
Новая цифра оказалась выше почти на треть.
— Это обычное соотношение?
— Последние четыре месяца.
Я посмотрела на Илмара.
— И вы продолжали работать по той же схеме?
Он скрестил руки.
— Государственные маршруты нельзя менять как угодно.
— Я спрашиваю не про государственные требования. Я спрашиваю про расходы.
— Люди должны получать плату. Лошади должны есть. Повозки требуют ремонта.
— Именно поэтому меня интересует, зачем мы содержим больше того, что используем.
Илмар нахмурился.
— Мы уже обсуждали лошадей.
— Теперь обсудим все остальное.
Тиар неожиданно усмехнулся.
Илмар повернул к нему голову.
— Что?
— Ничего.
— Тогда считайте молча.
— Я два года считал молча. Результат можете видеть на столе.
Вот и первая трещина в команде.
Я подняла руку.
— Если мы сейчас начнем выяснять, кто виноват, через девятнадцать дней кредитору будет совершенно безразлично, кто победил в споре.
Оба замолчали.
— Мне нужна полная картина. Сколько маршрутов?
— Три постоянных, — ответил Илмар. — Лорвенский, Дальнемостовый и Северный.
— Утром вы сказали, что два почти повторяются.
— Лорвенский и Дальнемостовый идут вместе до Каменного брода. Потом расходятся.
— Как часто?
— Оба ежедневно, кроме дней сильной непогоды.
— Сколько отправок на каждом?
Тиар нашел нужный журнал.
Я провела следующие полчаса, выписывая количество мешков и среднюю выручку.
Картина была хуже, чем ожидалось.
Лорвенский маршрут приносил деньги. Дальнемостовый едва покрывал оплату дороги и людей. Северный был необходим по государственному договору, но рейсы шли слишком часто для нынешнего объема отправок.
— Можно объединить Лорвен и Дальний мост до развилки одной повозкой?
Илмар покачал головой.
— Потом кто-то должен везти мешки дальше.

- На развилке есть станция?
- Небольшой двор.
- Люди?
- Два курьера.
- Они ездят в Дальний мост?
- Он перестал отвечать сразу.
- Иногда.
- Почему тогда мы возим туда собственную повозку каждый день?
- Потому что наш маршрут утвержден раньше их двора.
- Это не ответ.
- По правилам они не обязаны забирать наш мешок.
- А если им платить?
- Тиар поднял голову.
- Меньше, чем стоит наша повозка.
- Илмар бросил на него тяжелый взгляд.
- Мы не будем зависеть от чужой станции.
- Сейчас мы зависим от кредитора, — сказала я. — Мне это кажется большей проблемой.
- Госпожа Вальд, почта держится на надежности.
- И на деньгах. Без них через девятнадцать дней надежной станет уже чужая станция.
- Он хотел ответить, но промолчал.
- Сегодня ничего не отменяем, — продолжила я. — Сначала посчитаем, сколько стоит передать участок маршрута. Тиар, сможете?
- К утру.
- Хорошо. Что со столовой?
- С какой? — спросил он.
- С той, на которую я наткнулась в расходах четыре раза.
- Илмар потер переносицу.
- Это не столовая. Кухня кормит работников и проезжих.
- Проезжие платят?
- Платят.
- Сколько?
- Тиар назвал цену.
- Себестоимость?
- Он назвал вторую цифру.
- Я посмотрела на него.
- Мы кормим посторонних себе в убыток?
- Почти.
- Почему?
- Илмар ответил:
- Так было всегда.
- Я закрыла глаза на секунду.
- Фраза начинала становиться символом Ветряного Предела.
- С завтрашнего дня цена для проезжих меняется.
- Люди будут недовольны.
- Возможно.
- По дороге есть постоянный двор.
- Тогда они могут есть там.
- Он дороже.

— Значит, даже после повышения мы останемся выгоднее?

Илмар ничего не сказал.

— Работникам питание оставляем без изменений, — добавила я. — Это часть их условий.

Тиар записал.

— Гостевой корпус, — сказала я. — Сколько там комнат?

— Девять, — ответила Лиана.

Я повернулась к ней.

Она все это время стояла у двери и, похоже, давно перестала притворяться, что просто ждет поручений.

— В каком состоянии?

— Четыре можно подготовить быстро. В двух течет крыша. В остальных давно не разбирали вещи после смерти господина.

— Какие вещи?

— Старые кровати, шкафы, ящики из сортировочного двора.

— Почему корпус закрыли?

Лиана посмотрела на Илмара.

Тот ответил сам:

— После смерти господина Вальда стало не до постояльцев.

— То есть юридической причины нет?

— Нет.

— Завтра откроем четыре комнаты.

Лиана вытаращила глаза.

— Завтра?

— Что нужно сделать?

— Вымыть. Проветрить. Проверить постели. Натянуть занавески. В двух комнатах заменить защелки.

— Сколько людей?

— Если взять Марту с кухни и одного человека со двора, справимся к вечеру.

— Отлично.

Илмар выдохнул через нос.

— Людей со двора и так не хватает.

— Сегодня утром вы сообщили, что на маршруты вышли семь лошадей из тридцати одной. Найдется один человек на несколько часов.

— Лошади сами себя не обслуживают.

— Тогда возьмите того, кто нужен меньше всего, или наймите на день помощника из поселка.

— За какие деньги?

— За те, которые мы получим с первых постояльцев.

— А если постояльцев не будет?

— Тогда я ошиблась на стоимости одного рабочего дня, а не на стоимости станции.

Тиар снова спрятал улыбку.

Илмар заметил.

— Вам весело?

— Впервые за два месяца.

Я постучала пальцем по столу.

— Господа, если вы хотите выяснить отношения, выберите время, когда у нас появятся деньги на роскошь оплачивать этот разговор.

Тиар сразу посерьезнел.

Лиана отвернулась к двери.

Мне самой хотелось улыбнуться, но я удержалась.

— Что со складом?

Тиар перелистнул документы.

— Платим полный земельный и торговый сбор.

— Используем?

— Восточную половину.

— Западная?

— Закрыта.

— Почему?

Илмар нахмурился.

— Там старые стеллажи и часть оборудования прежнего сортировочного двора.

— Семь лет?

— Примерно.

— И все семь лет мы платим за весь склад?

— Здание одно.

— Значит, либо используем все, либо выясняем, можно ли изменить оценку.

— Куда вы денете оборудование?

— Для начала посмотрю, что там.

Илмар явно хотел сказать, что хозяйке не место в старом складе.

Не сказал.

Возможно, начал привыкать к бесполезности подобных возражений.

— Еще что-нибудь? — спросила я Тиара.

Он посмотрел на меня почти с жалостью.

— Повозки.

— Что с ними?

— Две стоят за сараем больше года.

— Ремонт?

— Одну уже невыгодно. У второй сломана рама.

— Почему не продали?

Илмар ответил:

— На детали дают мало.

— Сейчас мало лучше, чем ничего.

— Если понадобится запасная...

— Та, которую невыгодно ремонтировать, запасной не является.

Он сжал губы.

— Завтра пригласите мастера, — сказала я. — Пусть оценит обе. Если предложение разумное, продаем.

— Вы за один день хотите разобрать станцию по частям.

— Нет. Я хочу перестать платить за то, чем мы не пользуемся.

— Господин Вальд...

— Умер полгода назад.

Слова прозвучали жестче, чем я собиралась.

Илмар побледнел.

Я смягчила тон.

— Простите. Я не хотела задеть вас. Но станция живет сейчас. Не два года назад и не двадцать один год назад, когда вы сюда пришли. Если мы будем принимать решения для прежнего Ветряного Предела, нынешнего скоро не останется.

Он молчал.

— Я не собираюсь увольнять людей только ради красивой цифры, — продолжила я. — Не собираюсь распродавать работающих лошадей или закрывать нужные маршруты. Но каждый расход придется объяснить.

— И если вам объяснение не понравится?

— Тогда обсудим другое решение.

Илмар впервые за весь разговор посмотрел на меня не как на женщину, которая потеряла рассудок, а как на человека, с которым придется работать.

Не обязательно охотно.

На первый день этого было достаточно.

К вечеру я знала имена одиннадцати из двенадцати работников и путала только двух конюхов.

Двенадцатой была женщина, которая приходила стирать белье дважды в неделю и формально числилась при хозяйском доме. Ее в тот день на станции не было.

Из тридцати одной лошади семнадцать использовались постоянно: одни ходили на маршруты, другие сменяли их после дальних поездок. Шесть держали как резерв на сезонную нагрузку. Три почти никогда не выводили из-за возраста. Еще пять обслуживали редкие специальные рейсы, которых в последние месяцы практически не было.

Илмар возражал против продажи хотя бы одной.

Я пока не настаивала.

Сначала требовалось понять, какую цену можно получить и сколько животных понадобится после изменения маршрутов.

Арвел следовал за документами с удивительной добросовестностью. В первый час он вставал всякий раз, когда я переносила журнал из кабинета в соседнюю комнату. К вечеру просто записывал, куда я его унесла.

Терен оказался молчаливее. Он сел у двери архива и почти не двигался, пока Лиана не принесла ему ужин.

Счет гарнизону она записала отдельной строкой.

Я проверила.

— Почему хлеба столько?

— Терен съел почти целую буханку.

Военный, сидевший в коридоре, услышал.

— Дорога была длинная.

— Ешьте, — сказала я. — Все оплачено вашим командующим.

Терен посмотрел на тарелку.

— Он это сказал?

— Письменно.

Арвел засмеялся первым.

Кажется, к вечеру на станции меня начали бояться немного меньше.

Это было полезно.

Перед тем как лечь спать, я впервые увидела свою верхнюю спальню.

Та самую.

Комната оказалась большой, холодной и совершенно не подходящей Кайвену Тарру, что почему-то доставило мне мрачное удовлетворение.

На стене висел портрет мужчины лет сорока пяти.

Темные волосы, светлые глаза, уверенное выражение лица.

— Господин Вальд? — спросила я у Лианы.

Она кивнула.

Мой покойный муж.

Я смотрела на него и ничего не чувствовала.

Ни любви.

Ни неприязни.

Ни узнавания.

Это беспокоило сильнее, чем я ожидала.

Можно было убедить себя, что я просто получила чужое тело и не обязана испытывать эмоции к чужим людям. Но для всех остальных Нериса оставалась Нерисой. Они помнили ее прошлые решения, разговоры, обиды, долги и обещания.

Я получила жизнь, в которой все последствия уже существовали, а причины мне никто не выдал.

На небольшом столике возле окна лежала еще одна стопка бумаг.

Я подошла.

Верхним оказался список покупок, ниже два неоплаченных счета и приглашение на какой-то осенний прием.

Никаких тайных признаний.

Никакой удобной записки от прежней хозяйки с объяснением всей ее жизни.

Я была даже рада.

Слишком легкие ответы обычно дорого стоят.

Лиана поправила покрывало.

— Вам приготовить другую комнату?

— Зачем?

Она посмотрела на дверь.

— Из-за адреса.

Я не сразу поняла.

Потом рассмеялась.

— Нет. Если государство решило, что это официальное место командующего, пусть государство и переживает. Я отсюда не уйду.

— А если он снова приедет ночью?

— Тогда объясним ему, что официальная доставка и кровать все-таки разные услуги.

Лиана прикрыла рот ладонью.

— Госпожа Нериса...

— Что?

— Раньше вы так не шутили.

— Раньше у меня, видимо, было меньше причин.

Она ушла.

Я закрыла дверь и легла.

День был таким длинным, что другой мир к ночи уже перестал быть главным событием.

Больше всего меня беспокоили пятьдесят четыре серебряные марки.

Это казалось почти нормальным.

Утром тринадцатого ясени до срока взыскания оставалось восемнадцать дней.

Я написала эту цифру на том же листе, где вчера стояло девятнадцать.

Тиар пришел раньше завтрака.

Это я сочла хорошим признаком.

— Дальний мост, — сказал он вместо приветствия.

— Доброе утро и вам.

Он поморщился.

— Простите. Доброе утро. Я посчитал.

Мы сели.

Если передавать часть маршрута двору на Каменном броду, станция могла экономить почти восемь серебряных марок в неделю. Нужно было заключить договор и перенести время отправления на два часа.

— Сколько получают наши кучера за этот участок?

Тиар назвал сумму.

— Они потеряют в зарботке?

— Да.

Вот и проблема.

— Кто ездит туда чаще всего?

— Ройтен.

Тот самый курьер, который собирался уйти из-за задержки жалованья.

Отлично.

Экономия станции легко могла обернуться потерей хорошего работника.

— Позовите его и Илмара.

Ройтен оказался мужчиной около тридцати, худым, с обветренным лицом и привычкой держать руки за спиной, будто он постоянно ожидал приказа.

Он выслушал предложение молча.

Потом спросил:

— А мне что делать?

Хороший вопрос.

— Сколько вы сейчас получаете с рейса?

Он назвал сумму.

— Если убрать участок до Дальнего моста, потеряете примерно четверть?

— Чуть больше.

— А на станции есть срочные частные отправления, которые сейчас не берем?

Илмар ответил:

— Бывают.

— Почему не берем?

— Некому ехать.

Я посмотрела на Ройтена.

— Если вместо постоянного дальнемостового участка вы будете брать срочные поездки по отдельной оплате?

Он нахмурился.

— Они нерегулярные.

— Верно. Поэтому гарантируем вам нынешнюю основную часть заработка за счет станции на первый месяц. Все срочные рейсы сверх нее оплачиваются отдельно.

Тиар быстро что-то посчитал.

— Мы все равно экономим.

— Сколько?

Он показал цифру.

Меньше первоначальной.

Но экономия сохранялась.

Ройтен посмотрел на Илмара.

— А если срочных не будет?

— Первый месяц гарантия остается, — сказала я. — За это время пойдем реальный спрос.

— А потом?

— Потом сядем и пересчитаем.

— Господин Вальд никогда не менял условия после договора.

— Тогда запишем право пересмотра сразу.

Ройтен молчал.

— Мне нет смысла обманывать вас, — добавила я. — Если станцию заберут, работу потеряете не только вы.

Он кивнул.

— Попробую.

Илмар был недоволен.

Но уже не говорил, что мы разрушаем порядок.

Через час отправили человека на Каменный брод договариваться с местным двором.

Первое изменение состоялось.

Небольшое.

Не героическое.

Но оно сэкономило деньги каждую неделю.

Мне этого хватало.

Гостевой корпус оказался хуже, чем обещала Лиана, и лучше, чем опасался Илмар.

В первой комнате заедало окно.

Во второй провалилась одна доска у стены.

Третья и четвертая были почти готовы после уборки.

Остальные действительно служили складом для всего, что когда-то решили убрать с глаз.

Я стояла посреди комнаты, заставленной стульями, ящиками и разобранными кроватями, и пыталась понять, зачем кому-то понадобилось хранить три сломанные ширмы.

— Это госпожа Нериса велела не выбрасывать, — сказала Лиана.

— Конечно.

— Вы любили эту ширму.

— Какую именно?

— С цветами.

Я посмотрела на перекошенную конструкцию, у которой отсутствовала половина ножки.

— Наша любовь не пережила сегодняшней встречи.

Лиана рассмеялась уже открыто.

К полудню четыре комнаты были готовы.

Цену я поставила выше старой почти на треть.

Илмар заявил, что никто не станет платить.

Первый постоялец появился через два часа.

Купец с помощником ехал в Лорвен, услышал, что корпус снова открыт, и снял две комнаты.

— Дорого, — сказал он.

— Постоялый двор дальше по дороге дороже.

— Там ужин входит.

— Здесь тоже.

Он посмотрел на меня.

— Какой?

Я еще не знала.

— Нормальный.

Лиана, стоявшая за моей спиной, чуть заметно ткнула меня пальцем между лопаток.

— Тушеное мясо с овощами, хлеб и горячий напиток, — сказала она.

Купец подумал.

— Лошадей поставите?

— За отдельную плату.

Он застонал.

Но остался.

Тиар записал первые деньги нового гостевого корпуса в книгу.

Сумма была смешной на фоне долга.

И все же я попросила его показать запись еще раз.

— Хотите проверить?

— Нет. Хочу запомнить первый доход.

Тиар посмотрел на меня иначе, чем вчера.

— Вы правда решили вытащить станцию.

— Я ведь говорила.

— Говорили многие.

— И что?

— Обычно после разговора с цифрами желание проходит.

— У меня пока наоборот.

Вечером мастер осмотрел две повозки.

Одну можно было разобрать и продать частями. Вторая требовала ремонта, который стоил почти столько же, сколько исправная подержанная повозка.

Илмар держался до последнего.

— Рама хорошая.

Мастер покачал головой.

— Была хорошая.

— Ее можно усилить.

— Можно. Потом менять ось. Потом два колеса. Потом вы спросите, почему не купили другую.

Я посмотрела на Илмара.

Он отвернулся.

— Продаем обе, — сказала я.

— Обе?

— Если за вторую дадут разумную цену на детали.

— Нам понадобятся запасные.

— На деньги от продажи и экономии начнем откладывать на исправную.

— Раньше мы сами ремонтировали.

— Раньше у вас был сортировочный двор, который так и не построили, и долг, который теперь достался мне. Давайте хотя бы одну традицию оставим в прошлом.

Он сжал челюсти.

Я ждала возражения.

Илмар посмотрел на старую повозку, провел ладонью по борту и вдруг сказал:

— Эту я принимал двадцать лет назад.

Вот в чем дело.

Не просто имущество.

Память.

— Тогда оставим табличку с номером, — сказала я.

Он повернулся ко мне.

— Зачем?

— Раз уж она столько лет работала на станцию, пусть останется в конторе. А дерево и металл принесут нам деньги.

Илмар некоторое время молчал.

— Это глупость.

— Возможно.

— Но табличку я сниму сам.

На этом спор закончился.

Четырнадцатого ясени до взыскания оставалось семнадцать дней.

Утро началось со склада.

Западную половину действительно не открывали семь лет. Ключа никто не нашел, поэтому Илмар привел мастера, который снял старый замок.

За дверью не обнаружилось ничего ценного.

Но и ничего бесполезного в таких масштабах, как я опасалась.

Старые стеллажи.

Пустые ящики.

Две большие весовые платформы.

Часть деревянных перегородок от прежнего сортировочного двора.

Пыль.

Много пыли.

И примерно двести квадратных шагов свободного помещения, за которое станция исправно платила сбор.

— Почему этим никто не пользовался? — спросила я.

Илмар провел пальцем по ближайшему стеллажу.

— После закрытия старой линии сюда сложили оборудование. Потом хотели переделать под новый двор.

— Который не построили.

— Да.

— Крыша течет?

— Нет.

— Пол?

— Нормальный.

— Двери с улицы есть?

— Две.

Я подошла к широким воротам.

За ними проходила дорога от конного двора к основному тракту. Повозка могла подъехать почти вплотную.

— Почему мы не сдаем склад торговцам?

Илмар нахмурился.

— Мы почтовая станция.

— И владеем пустым складом.

— Для хранения чужих грузов требуется учет.

— Сделаем.

— Ответственность.

— В договоре.

— Охрана.

Я указала на Терена, который стоял у двери, наблюдая за нами.

— Пока у нас даже государственная.

Военный впервые за два дня улыбнулся.

Илмар не сдался.

— А потом?

— Потом часть дохода пойдет на ночного сторожа, если появится достаточно грузов.

— Вы уже решили, что появятся?

— Нет. Но купец, который ночевал у нас вчера, вез четыре тюка ткани в Лорвен и жаловался, что не хочет тащить их на ярмарку раньше срока.

Тиар, стоявший рядом, оживился.

— Он спрашивал, можно ли оставить один ящик здесь.

— Вот первый клиент.

— Один ящик не оплатит сторожа, — сказал Илмар.

— Поэтому сначала храним столько, сколько можем контролировать своими силами.

Я обошла помещение еще раз.

— И нужен единый журнал.

Тиар нахмурился.

— Для склада?

— Для всех грузов.

— У нас есть журналы.

— Три разных.

Он понял быстрее Илмара.

— Входящие, маршрутные и складские.

— И в каждой части информации повторяется по-разному. Я вчера пыталась проследить один мешок от приема до отправления и нашла его под тремя номерами.

— Так устроено давно.

— Значит, будем менять.

Илмар застонал.

— Опять.

— Теперь вы можете возражать по существу.

— Что именно вы хотите?

Я взяла чистый лист.

— Один номер присваивается грузу при приеме и остается с ним до выдачи. Здесь имя отправителя, получатель, вес, маршрут, оплата, время приема, время отправления, кто принял и кто передал дальше.

Тиар сел прямо на старый ящик и начал чертить графы.

— Для частных отправок подойдет.

— Для государственных?

— Там свои номера.

— Тогда добавляем государственный номер отдельной колонкой, но наш внутренний не меняем.

Илмар смотрел на нас обоих.

— Вы собираетесь переписать все книги?

— Нет. Новая система начинается с завтрашнего утра. Старые записи остаются как есть.

Арвел, услышавший последнюю фразу, одобрительно кивнул.

— Командующий будет доволен.

— Я делаю это не для командующего.

— Ему все равно понравится.

— Тогда пусть оплатит типографию, если захочет красивые бланки.

Терен рассмеялся.

Илмар посмотрел на военных с таким выражением, будто они окончательно перешли на сторону противника.

К обеду первый вариант журнала был готов.

К вечеру Тиар нашел еще одну потерю денег.

Кучерам платили за пройденное расстояние, но никто не сопоставлял его с загрузкой. В результате две полупустые повозки иногда шли по одной и той же дороге с разницей в час, потому что относились к разным видам отправок.

Я не стала менять все сразу.

Слишком быстрые реформы легко превращаются в новый хаос.

Мы договорились неделю просто собирать данные.

Илмар неожиданно поддержал.

— Сначала посмотреть, потом резать.

— Именно.

Он посмотрел на меня.

— Вчера вы хотели резать все подряд.

— Вчера я знала меньше.

— И признаете?

— А должна притворяться, что родилась с готовой таблицей маршрутов Ветряного Предела?

Илмар коротко усмехнулся.

Первый раз.

Это было почти событием.

Кайвен вернулся ближе к вечеру.

На этот раз без шести всадников. С ним приехал только один человек, которого он оставил у конюшни.

Я увидела командующего из окна склада и продолжила объяснять Тиару, как отмечать передачу груза между работниками.

Кайвен вошел через несколько минут.

Остановился.

Посмотрел на вымытый склад.

На новые отметки мелом.

На Тиара с журналом.

На меня.

— Что здесь происходит?

— Работа.

— Вчера здесь было закрыто.

— Поэтому сегодня открыли.

Он оглянулся на Арвела.

— Документы?

— Все на месте, господин командующий.

— Я спрашивал не об этом.

— Тогда уточните, — сказала я.

Кайвен перевел взгляд на две весовые платформы.

— Вы решили перестроить станцию за ночь?

— Пока только использовать то, за что уже плачу.

— Быстро.

— До разорения осталось семнадцать дней. Медленно не помещается в расписание.

Он подошел ближе.

— Возражение зарегистрировано.

— И?

— Управление начало проверку.

— Это остановит третье письмо?

Небольшая пауза ответила раньше него.

— Не гарантированно.

— Почему?

— Потому что второе письмо уже прошло через Свод до момента подачи возражения.

Чтобы заблокировать цепочку полностью, нужно решение окружного регистратора.

— Когда?

— Я запросил срочно.

— Это не дата.

— Завтра или послезавтра.

Я вытерла руки о ткань передника, который Лиана заставила меня надеть перед уборкой склада.

— Если третье письмо придет сегодня?

— Арвел его не подтвердит.

— Первое я тоже не подтвердила.

Кайвен посмотрел на меня.

— Я проверил правило. Отказ человека, который не является получателем, не отменяет факт доставки по зарегистрированному адресу.

— То есть моя подпись вообще была не нужна?

— Нужна для обычного подтверждения.

— Но ее отсутствие ничего не остановило.

— Не совсем.

— Командующий, либо письмо считается доставленным, либо нет.

— Считается доставленным с возражением.

— Для закрепления адреса?

— Да.

Я несколько секунд просто смотрела на него.

— Великолепно.

— Я не составлял правила.

— Эта фраза тоже начинает становиться традицией.

Он не стал отвечать.

Я вернулась к журналу.

— Значит, ждем.

— Не только. Мне нужен список всех людей, имевших доступ к регистрации за последний месяц.

— У Илмара.

— Уже взял.

— Тогда зачем вы пришли ко мне?

— Хотел посмотреть, не исчезли ли вы.

Я подняла голову.

— Куда?

— Например, подальше от станции.

— Без денег, без документов и с заложенной землей?

— Некоторые предпочитают это расследованию.

— У некоторых, вероятно, есть другое имущество.

Кайвен посмотрел на открытые ворота склада.

— Арвел сказал, вы открыли гостевой корпус.

— Четыре комнаты.

— Из-за долгов?

— Из-за любви к путешественникам.

Он спокойно ждал.

— Конечно, из-за долгов.

— И меняете маршруты.

— Один участок. Пока пробно.

— Продаете повозки.

— Две непригодные.

- Меняете учет.
- Его отсутствие обходится слишком дорого.
- За два дня.
- У вас есть возражения?
- Я пытаюсь понять.
- Что?
- Почему женщина, которая еще вчера отказывалась слушать собственного счетовода, сегодня делает все это.
- Вопрос был неизбежен.
- Только отвечать на него правдой я не могла.
- Возможно, перспектива потерять дом полезна для внимания.
- Или падение изменило характер.
- Вас это беспокоит?
- Меня беспокоит все, что меняется одновременно с незаконной записью моего адреса.
- Справедливо.
- Неприятно, но справедливо.
- Тогда продолжайте наблюдать.
- Продолжу.
- За счет гарнизона.
- Он почти улыбнулся.
- Терен действительно съел целую буханку?
- Почти.
- Запишите половину на него лично.
- Уже поздно. Лиана оформила расход.
- Вы опасный человек, госпожа Вальд.
- Только для плохо организованных счетов.
- Кайвен задержал на мне взгляд.
- Потом посмотрел на новый журнал.
- Покажите.
- Я развернула книгу.
- Он быстро понял принцип.
- Один номер от приема до выдачи?
- Да.
- Кто может менять запись?
- Никто. Ошибка зачеркивается одной линией, рядом исправление и подпись. Никаких вырванных страниц.
- Почему раньше так не делали?
- Тиар ответил:
- Потому что старые правила требуют отдельные книги для каждого этапа.
- Они останутся, — сказала я. — Этот журнал внутренний.
- Кайвен провел пальцем по пустой графе.
- Добавьте сюда станцию предыдущей передачи.
- Зачем?
- Если письмо входит из государственной цепочки, будет видно, откуда оно пришло непосредственно перед нами.
- Я посмотрела на него.
- Хорошая мысль.
- Добавим.
- И время получения не только час, но часть часа.

— У нас достаточно точные часы?

— У государственной линии есть.

— Тогда придется сверять наши.

Тиар уже записывал.

Кайвен отошел.

— Значит, все-таки можете быть полезны.

— Я постараюсь пережить эту похвалу.

Он посмотрел на меня с тем самым едва заметным изменением лица, которое у него, видимо, заменяло улыбку.

Потом выражение исчезло.

Во двор въехал всадник.

Арвел первым вышел из склада.

Через минуту вернулся.

— Господин командующий, из управления.

Кайвен принял запечатанный лист.

Прочитал.

— Что? — спросила я.

— Возражение принято.

— Хорошая новость?

— Пока да.

— Что значит «пока»?

Он сложил бумагу.

— Решение регистратора будет завтра.

— Значит, сегодня адрес еще может закрепиться.

— Теоретически.

— Я уже начинаю ненавидеть это слово.

— Я заметил.

Он ушел проверять людей.

Я вернулась к работе.

Третье письмо пришло через сорок минут.

Его принес не Эдран.

Молодой курьер въехал во двор на взмыленной лошади и потребовал старшего по станции. Арвел услышал раньше всех и оказался у входа в контору одновременно со мной.

Курьер протянул пакет.

На нем было имя Кайвена.

Адрес уже можно было не читать.

Я все равно прочитала.

Ветряной Предел.

Хозяйский дом.

Верхняя спальня.

— Не принимайте, — сказал Арвел.

Курьер растерялся.

— Но я обязан передать по адресу.

— Получатель здесь, — сказала я.

Кайвен вышел из склада.

Курьер заметно выпрямился.

— Господин командующий.

— Откуда?

— Из окружного управления, через Лорвен.

— Когда зарегистрировано?
Парень назвал время.
Кайвен протянул руку.
— Передавайте мне лично.
Курьер отдал пакет.
Я ждала.
Ничего не произошло.
— Все? — спросила я.
Кайвен перевернул конверт.
— Нет.
На обратной стороне небольшая круглая отметка изменила цвет с серого на темно-синий.
Без вспышки.
Без шума.
Просто стала другой.
Арвел выругался вполголоса и сразу извинился.
— Что это означает? — спросила я.
Кайвен смотрел на печать.
— Третье прохождение подтверждено.
— Но вы подали возражение.
— Подал.
— И сами приняли письмо.
— Если бы не принял, курьер отметил бы отказ получателя. Для третьего прохождения этого тоже достаточно.
Я закрыла глаза на секунду.
Очень хотелось найти человека, придумавшего эту систему, и долго обсуждать с ним смысл слова «возражение».
— Что теперь?
Кайвен вскрыл конверт.
Внутри оказалось официальное уведомление.
На этот раз никакого мертвеца.
Документ сообщал, что до завершения рассмотрения возражения Ветряной Предел признается действующим местом получения государственной корреспонденции командующего Северным округом.
Я дочитала до конца.
— Это просто почтовый адрес?
— Не только.
— Конечно.
— Адресный свод связывает официальный адрес с местом исполнения обязанностей, правом получения документов и рядом имущественных действий.
— Каких именно имущественных действий?
Кайвен забрал лист и прочитал строку еще раз, словно надеялся, что она изменится.
— Пока действует запись, нельзя продать, передать, заложить или изменить назначение хозяйского дома без подтверждения всех официально связанных лиц.
Я посмотрела на него.
— Всех?
— В данном случае двух.
— Вы и я.
— Да.
— Вы получили право запрещать мне распоряжаться моим домом?

- Только частью действий.
- Очень утешает.
- Я не просил об этом.
- А я не просила вас переезжать.
- Я не переехал.
- Государство считает иначе.

Арвел отошел на несколько шагов. Разумный человек.

- Что именно входит в хозяйский дом? — спросила я.
- Жилое здание и зарегистрированные внутренние служебные помещения.
- Гостевой корпус?
- Отдельно.
- Склад?
- Отдельно.
- Конюшни?
- Отдельно.

Хоть что-то.

- Значит, работу станции я продолжаю.
- Да.
- Продавать старые повозки могу.
- Да.
- Менять маршруты?
- Если соблюдены почтовые правила.
- Открывать гостевые комнаты?
- Да.

— А если я захочу сдать вам официально ту самую верхнюю спальню за очень большие деньги?

Кайвен посмотрел на меня.

Арвел отвернулся.

- Нет.
- Жаль. Это могло решить часть долга.
- Я подам отдельное ходатайство об ограничении записи только служебным кабинетом.
- Когда?
- Сегодня.
- А решение?
- Вероятно, завтра.
- Ваше любимое слово.

Он убрал документ.

- До решения любые действия с хозяйским домом согласовываем.
- Только юридически значимые?
- Да.
- Переставить шкаф можно?
- Госпожа Вальд.
- Мне нужно понимать глубину вашего вторжения в хозяйство.
- Шкаф можете переставлять без меня.
- Прекрасно. Начинаю чувствовать себя свободной женщиной.

Арвел не выдержал и кашлянул.

Кайвен посмотрел на него.

- Что?
- Ничего, господин командующий.

— Тогда возвращайтесь к документам.
Военный ушел.
Я посмотрела на Кайвена.
— Значит, мы теперь юридически связаны.
— Временно.
— У меня есть долг на станцию, у вас адрес в моей спальне. Хотелось бы верить, что хотя бы одно из двух действительно временное.
— Разберемся.
— Вы всегда так уверены?
— Когда есть работа, уверенность полезнее паники.
Фраза была настолько близка к моему собственному принципу, что спорить не захотелось.
— Тогда работайте, командующий.
— Вы тоже.
— Уже.
Он ушел отправлять новое ходатайство.
Я осталась с третьим письмом в голове и новым ограничением на доме.
Семнадцать дней.
И теперь я даже не могла продать хозяйское здание без подписи дракона, если бы вдруг решила это сделать.
С другой стороны, продавать я его не собиралась.
Так что проблема пока была скорее личной, чем финансовой.
Пока.
К вечеру гостевой корпус был заполнен полностью.
Четыре комнаты.
Шесть постояльцев.
Две повозки во дворе.
В кухне Лиана ругалась с Мартой из-за того, что прежние запасы хлеба не были рассчитаны на такой аппетит приезжих.
Тиар сиял над книгой доходов так, будто мы уже выплатили долг.
— За один вечер получили почти столько, сколько корпус приносил за неделю перед закрытием.
— Потому что раньше комнаты стоили дешевле.
— И потому что раньше госпожа Нериса запрещала принимать торговцев без рекомендации.
Я посмотрела на него.
— Почему?
— Считала, что они портят мебель.
— Теперь мебель будет страдать ради выплаты долга.
— Очень деловой подход.
— Передайте мебели мои извинения.
Тиар засмеялся.
Мне нравилось, что он перестал бояться разговаривать со мной свободно.
Илмар пока держался осторожнее.
Он вошел в контору как раз в тот момент, когда Тиар показывал мне дневную выручку.
— На воротах женщина, — сказал Илмар.
— Постоялица?
— Нет.
— Тогда зачем ко мне?

— Просит хозяйку станции.

— Имя?

— Селма Райд.

Я не знала.

По лицу Илмара поняла, что должна была.

— Откуда она?

— Из Берестового Лога.

Название тоже ничего не говорило.

— Далеко?

— Полтора часа на телеге.

— Что ей нужно?

Илмар опустил взгляд на бумаги.

— Говорит, дело связано с Адресным сводом.

Я поднялась.

— Ведите сюда.

Женщина вошла не одна.

С ней был мальчик лет двенадцати, худой и серьезный. Он держал под мышкой деревянную папку и не выпускал ее даже после того, как Лиана предложила поставить вещи на стул.

Селме было около сорока. Простое серое платье, потертая накидка, волосы собраны в толстую косу. Она выглядела уставшей после дороги, но не растерянной.

Кайвен к этому времени находился в хозяйском кабинете с Арвелом. Узнав, зачем пришла женщина, он появился почти сразу.

Селма увидела его и побледнела.

— Господин командующий.

— Рассказывайте, — сказал он.

Она посмотрела на меня.

— Вы госпожа Вальд?

— Да.

— Мне сказали, у вас тоже адрес изменился.

Я бросила взгляд на Кайвена.

— Новости расходятся быстро.

— Почтальоны разговаривают, — сказала Селма. — А теперь весь Берестовый Лог только об адресах и говорит.

— Что произошло?

Она забрала у мальчика папку.

Внутри лежало несколько писем и сложенный лист с большой государственной печатью.

Селма разложила их перед нами.

— Это наше.

Первый конверт был адресован ее мужу.

Второй ей.

Третий женщине с той же фамилией, вероятно родственнице.

Получатели разные.

Адрес один.

Но не дом Селмы.

— Чей это адрес? — спросила я.

— Господина Варна Лейта.

Имя Кайвену было знакомо.

— Землевладелец?

Селма кивнула.

— Его земли рядом с нашими.
— Когда письма начали приходить туда?
— Три недели назад.
Я посмотрела на Кайвена.
Он стал внимательнее.
— Почему вы не пожаловались сразу? — спросил он.
— Жаловались. В поселковое управление. Нам сказали, ошибка. Потом в Лорвен. Там приняли заявление.
— Ответ?
— Ждать.
Знакомое слово.
— А сегодня? — спросила я.
Селма пододвинула лист с печатью.
— Сегодня утром к нам приехал управляющий господина Лейта с чиновником.
Кайвен взял документ.
— Что они хотели?
— Сказали, что по Адресному своду распорядителем участка теперь считается дом Лейта.
Я не сразу поняла.
— Почему?
Селма показала на письма.
— Все государственные извещения по нашей земле три недели идут туда. Налоговые записи тоже. Разрешения на выпас. Дорожные уведомления. Даже письмо о межевании.
Кайвен быстро читал документ.
— Это не передача собственности, — сказал он.
— Мне все равно, как называется бумага, если чужой управляющий сегодня запретил моему мужу продавать древесину с нашей земли.
Она говорила спокойно.
От этого ее страх ощущался сильнее.
— Он имеет такое право? — спросила я Кайвена.
— Временный распорядитель может блокировать сделки до уточнения адресной принадлежности.
— И сколько длится уточнение?
— Обычно несколько дней.
Селма горько усмехнулась.
— Нам сказали месяц.
Кайвен поднял голову.
— Кто?
— Чиновник.
— Имя?
— Орс Тален.
Кайвен записал.
Я взяла один из конвертов.
— Госпожа Райд, до трех недель назад письма приходили к вам домой?
— Всю жизнь.
— Адрес меняли?
— Нет.
— Продавали часть земли?
— Нет.

— Заключали договор с Лейтом?

— Никогда.

— Долги перед ним?

Она покачала головой.

— Он несколько раз хотел купить наш лесной участок. Муж отказывался.

Я посмотрела на Кайвена.

Тот уже понял то же самое.

— Где находится земля Лейта относительно вашей? — спросила я.

— Южнее.

— Между вами и дорогой?

Селма удивилась.

— Новой?

— Да.

— Его поля выходят прямо к ней. Наш лес тоже.

Я почувствовала, как отдельные неприятности начали складываться в один рисунок.

Новая дорога проходила через землю Ветряного Предела.

Торговый дом хотел станцию из-за земли.

В соседнем поселке чужой землевладелец получил возможность распоряжаться участком после изменения почтового адреса.

Пока это еще не было доказательством связи.

Но совпадений становилось слишком много.

— Господин Лейт связан с Торговым домом, который выдал заем моей станции? — спросила я Илмара.

Он нахмурился.

— Не знаю.

Тиар уже тянулся к папке с договорами.

— Я посмотрю платежи.

Кайвен сложил бумаги Селмы в прежнем порядке.

— Они останутся у вас. Завтра мой человек поедет в Берстовый Лог и проверит запись на месте.

Селма вцепилась в край стола.

— А землю?

— До проверки никто не имеет права менять границы или заключать новые сделки.

— Управляющий сказал иначе.

— Теперь у вас будет мое распоряжение.

Кайвен достал бумагу.

Я наблюдала, как он пишет.

Быстро.

Без лишних слов.

Селма впервые за весь разговор немного расслабила плечи.

Мальчик рядом с ней продолжал молчать.

Когда Кайвен поставил подпись, я спросила:

— Сколько таких случаев вы знаете?

Он не ответил сразу.

— До сегодняшнего дня ни одного.

— А теперь два.

— Ваш случай пока другой.

— У меня чужой официальный адрес в собственном доме. У нее официальные письма ушли в чужой дом. Разница есть. Принцип похож.

Кайвен отдал распоряжение Селме.

— Если завтра кто-нибудь снова придет на участок, показываете это и отправляете человека в Ветряной Предел.

Она взяла лист обеими руками.

— Спасибо.

— Благодарить будете после проверки.

Селма кивнула.

Я посмотрела на мальчика.

— Вы ели?

Он впервые поднял глаза.

— Нет.

— Лиана.

Домоправительница уже стояла у двери.

— Накормим.

Селма попыталась отказаться.

— У нас нет денег на постоянный двор.

— Я не предлагаю комнату.

— Мы можем ехать домой.

— После еды.

Она хотела спорить, но мальчик посмотрел на нее.

Спор закончился.

Когда они ушли на кухню, в кабинете осталось пять человек: я, Кайвен, Илмар, Тиар и Арвел.

Тиар первым нарушил молчание.

— Нашел.

Он держал договор с Торговым домом.

— Что?

— Варн Лейт.

Он повернул страницу.

В списке поручителей по одному из дополнительных соглашений стояло его имя.

Я взяла документ.

— Поручитель по нашему долгу?

— Не совсем. Он гарантировал часть дорожного обеспечения, когда господин Вальд оформлял продление.

— Что это означает?

— Если станцию продадут, Лейт имеет преимущественное право предложить покупку части южной земли после основного кредитора.

Комната стала очень тихой.

Кайвен протянул руку.

Я отдала ему документ.

Он прочитал.

— Это уже связь.

— Да.

— Но не доказательство махинации с адресами.

— Пока нет.

Я подошла к карте, висевшей на стене.

Утром она была для меня просто набором незнакомых названий. Теперь я уже знала Лорвен, Дальний мост, Каменный брод и примерное направление новой дороги.

— Где Берестовый Лог?

Илмар подошел и показал.

— Здесь.

— Земли Лейта?

Он указал чуть южнее.

— Новая дорога?

Палец прошел через оба участка и дальше к Ветряному Пределу.

Я посмотрела на Кайвена.

— Если адрес можно использовать, чтобы временно получить право распоряжаться чужой землей, насколько далеко можно зайти?

Он не стал отвечать сразу.

— Зависит от вида записи.

— Можно продать чужую землю?

— Не напрямую.

— Заложить?

— Нет.

— Заблокировать владельцу сделки?

— Да.

— Получить государственные уведомления раньше него?

— Да.

— Узнать о межевании, строительстве дороги, выкупе участков?

— Да.

Вот это было важнее.

Даже временного контроля могло хватить, чтобы получить информацию, сорвать продажу, заставить владельца согласиться на невыгодные условия или дожидаться взыскания.

Не обязательно красть землю одним росчерком.

Достаточно сделать так, чтобы настоящий хозяин не мог ею распоряжаться.

— Адресный свод ведь создавался не для собственности, — сказала я.

— Нет.

— Но государство использует адрес как подтверждение связи человека с местом.

— В ряде процедур.

— Значит, тот, кто умеет менять адрес, получает не дом.

Кайвен посмотрел на карту.

— Он получает чужое место в системе.

Именно.

Я снова посмотрела на бумаги Селмы, оставшиеся в памяти почти строчками.

Три письма.

Три подтверждения.

Потом чужой дом становится официальным центром всех документов по ее земле.

То же количество, что у Кайвена.

— Почему Лейт? — спросила я. — Если это он, зачем так грубо? Семья Райд сразу понимает, кому выгодно.

— Возможно, потому что ему не нужно скрываться, — сказал Кайвен. — Он может утверждать, что запись изменилась без его участия.

— И даже помочь вернуть ее обратно после того, как получит нужное.

Тиар медленно кивнул.

— Или предложить семье купить участок, пока они не могут им пользоваться.

Илмар посмотрел на меня.

— Вы думаете, то же хотят сделать со станцией?

Я посмотрела на карту.

— Не знаю.
Это было важно сказать вслух.
У нас была связь.
Был интерес к земле.
Было два случая с неправильными адресами.
Но пока не было доказательства, что один человек организовал оба.
— Однако я больше не думаю, что письма Кайвену появились случайно.
Командующий сложил договор.
— Я тоже.
Это прозвучало непривычно.
Вчера он считал меня возможной участницей махинации.
Сегодня мы впервые смотрели на одну проблему с одной стороны.
Не доверие.
Пока еще нет.
Но уже и не допрос.
— Что делаем? — спросила я.
Кайвен подошел к карте.
— Я проверяю все адресные изменения по северу за последние два месяца.
— Почему два?
— За это время официально утвердили трассу новой дороги.
Я кивнула.
— Я проверю документы станции за тот же срок.
— Что именно?
— Кто приезжал. Какие грузы шли через нас. Какие участки упоминаются в договорах.
Какие письма возвращались или меняли маршрут.
— Это тысячи записей.
— Значит, Тиар сегодня пожалеет, что вернулся.
Счетовод тяжело вздохнул.
— Уже.
— Илмар, мне понадобится список людей, которые имеют землю вдоль новой дороги.
— У нас нет полного.
— Тогда то, что есть.
Кайвен посмотрел на меня.
— Никаких самостоятельных поездок к Лейту.
— Я не собиралась.
— Никаких разговоров с его людьми о расследовании.
— Хорошо.
— И если найдете что-то странное, сначала сообщаете мне.
Я приподняла брови.
— Вы сейчас просите или приказываете?
— Выберите вариант, который быстрее сработает.
— Просьба.
— Почему?
— На приказ я могла бы потратить время на спор.
Арвел тихо выдохнул.
Кайвен посмотрел на него, потом снова на меня.
— Хорошо. Прошу.
— Согласна.
Это был, пожалуй, первый наш договор, который не требовал государственной печати.

Снаружи уже темнело.

На кухне смеялись постояльцы. Во дворе кто-то закрывал ворота. Из конюшни доносились голоса работников.

Ветряной Предел продолжал жить обычной жизнью, пока в моем кабинете на карте появилась совсем другая.

Я взяла карандаш и отметила станцию.

Потом Берестовый Лог.

Потом землю Лейта.

Три точки легли вдоль новой дороги.

Совпадение еще можно было объяснить.

Четвертую уже хотелось бы проверить.

— Кайвен.

Он посмотрел на меня.

Впервые я назвала его без титула и поняла это только после того, как имя прозвучало.

Он тоже заметил, но ничего не сказал.

— Если завтра вы найдете еще один измененный адрес возле дороги, что это будет означать?

— Что у нас серьезная проблема.

Я посмотрела на карту.

— Она уже есть.

Вчера я думала, что кто-то пытается поселить дракона в моей спальне.

Сегодня выяснилось, что чужой адрес способен оставить человека без права распоряжаться собственной землей.

Ветряной Предел стоял на пути новой дороги.

Станцию хотели получить за долги.

А государственная система уже связала мой дом с человеком, который имел право вмешаться в сделки с ним.

Я не знала, кто запустил эту цепочку и зачем ему понадобился именно Кайвен.

Но одно стало ясно.

Кто-то научился использовать почту не для доставки писем.

Кто-то научился при помощи адресов отнимать у людей то, что им принадлежало.

Глава 3. Хозяйство, которое все списали

Кайвен уехал со станции, когда во дворе уже зажгли фонари.

Перед отъездом он забрал копию договора, в котором обнаружилось имя Варна Лейта, оставил Арвелу распоряжение продолжать охрану документов и пообещал вернуться утром.

Я не стала спрашивать, когда именно наступает его утро.

За три дня знакомства с командующим мне стало ясно, что расстояния он воспринимает как личное оскорбление и преодолевает соответственно.

Когда ворота закрылись за последним всадником, я вернулась в кабинет.

На карте все еще стояли три карандашные отметки.

Ветряной Предел.

Берестовый Лог.

Земля Варна Лейта.

Хотелось продолжить искать связи, поднять договоры, проверить старые письма и понять, почему имя человека, умершего семь лет назад, оказалось на государственном отправлении.

Вместо этого я закрыла карту.

Расследование могло пережить несколько часов без моего участия.

Станция без денег переживала значительно хуже.

Тиар сидел за боковым столом и переписывал дневные расходы в новый журнал. Судя по тому, как медленно двигалось перо, он тоже устал.

— Сколько мы сегодня заработали?

Он поднял голову.

— Вы хотите выручку или то, что останется после расходов?

— Если я попрошу выручку, мне станет приятно?

— Ненадолго.

— Тогда сразу неприятную цифру.

Тиар нашел нужную строку.

Гостевой корпус дал больше, чем ожидалось. Хранение первого купеческого ящика принесло совсем немного, зато ничего не стоило, кроме места на складе. Продажа частей старой повозки должна была состояться завтра. Экономия на измененном дальнемостовом маршруте появится только после того, как двор на Каменном брое подтвердит договор.

Расходы оставались выше.

Но разрыв уменьшился.

Впервые за последние месяцы станция не просто тратила меньше, чем обычно. Она получила деньги из источников, которыми раньше почти не пользовалась.

— Если так будет каждый день? — спросила я.

Тиар помолчал.

— Долг за семнадцать дней мы не выплатим.

— Это я знаю.

— Текущие расходы закрыть сможем.

— Жалованье?

— Часть задержки.

— Корм?

— Да.

— Кузнец?

— Если не появится срочный ремонт.

Я откинулась на спинку стула.

Результат нельзя было назв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.